

Студенттер мен жас ғалымдардың **«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»** XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12thApril 2018, Astana

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың «Ғылым және білім - 2018» атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XIII Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018»

PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58 F 96

F 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

вносят большой вклад в производство инновационных технологий. Именно ТНК определяют направления развития научно-технического прогресса и влияют на мировую экономику. На сегодняшний день японские, американские и европейские корпорации являются основными разработчиками инноваций, что делает эти государства наиболее сильными в экономическом плане. Исходя из задач, поставленных Президентом на современном этапе, необходимо активно привлекать зарубежные ТНК, работающие в Казахстане, и казахстанские корпорации к их выполнению. Одна из важнейших задач – разработать механизм стимулирования бизнеса в направлении развития инновационной деятельности.

Список использованных источников:

- 1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» 10 января 2018 г.//http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvarya-2018-g
- 2. Татаринцев В.А., Егорова Л.И. Интеграционные процессы российских промышленных ТНК по закреплению на мировом рынке инновационных технологий//Экономика устойчивого развития. 2012. N01. C. 214- 218
- 3. Гришин В.В. Стратегические аспекты организации инновационной деятельности на фоне проблем глобальной рецессии// Мировое и национальное хозяйство. 2014. №3-4. С. 10-11; Давыдова Е.Ю. Проблемы инновационно-инвестиционной деятельности транснациональных корпораций// Синергия. 2016. № 2. С.56-62
- 4. Музапарова Л., Карин Е. Транснациональные корпорации в Казахстане// https://www.ca-c.org/journal/cac-07-2000/10.muzap.shtml; Смирнов С. ТНК В Казахстане// Центральная Азия и Кавказ. -2006. № 4. С. 66-73
- 5. European Comission. Monitoring Industrial Research: The 2011 EU Industrial R&D Scoreboard.Luxembourg. 2011.
- 6. Рогова Т.В. Научно исследовательская деятельность американских ТНК: стратегия, направления, формы // Инновации. 2017. № 3. С. 88-92

УДК 330

«МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ» - ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

НурпеисоваАйнур Талгатовна

ainura-111@mail.ru

Магистрант 2 курса, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан Научный руководитель – Д.К. Ахмедьянова

Концепция «мозговой центр»,как таковой, не является новым явлением, оно берет началос двадцатого века. Но определение и значение эволюционировали через несколько десятилетий. По словам Томаса Мэтью Медвеца, «дилемма этого определения никогда не была решена» даже в начале XXI века. Причиной этого является рассмотрение «мозговых центров» с разных точек зрения.

Более четкое понимание сущности и роли мозговых центров существует в западной традиции, поскольку сам феномен аналитических центров возник в Соединенных Штатах и Великобритании. Для обозначения государственных аналитических структур в первой половине двадцатого века использовалась фраза «мозговое трест». После Второй мировой войны знаменитая корпорация RAND, за которой следовали другие политические и экспертные структуры, стала известна как аналитический центр - буквально «хранилище мысли», несмотря на то, что этот термин считается «неточным, субъективным и противоречивым».

Хотя термин «мозговой центр» первоначально использовался во времяВторой мировой

войны для определения окружающей среды, безопасного убежища, в котором военные консультанты и ученые собирались для обсуждения стратегических вопросов, сегодня этот термин используется для определения более 2000, основанных в Соединенных Штатах Америки, несколько различных типов организаций, занимающихся анализом политики и около 2500 учреждений по всему миру. Таким образом, существует ряд классификаций аналитических центров. Тем не менее, на данный момент нет четкого определения аналитических центров ввиду отсутствия консенсуса среди исследователей о том, что такое мозговые центры. Большинство из них признают, что нет аналитического центра образцового типа.

Впрочем, общий «знаменатель» аналитического центра - это привлечение к политическим вопросам и лицам, принимающим решения. Среди других признаков, мозговой центр также различают:

- наличие постоянной организационной структуры и штатного расписания;
- производство аналитического продукта в виде экспертного отчета и политических рекомендаций для политиков;
- система внешних сообщений для приведения результатов их работы в общественность;
- свобода исследовательской деятельности с точки зрения выбора тем, клиентов, публикации результатов;
 - отсутствие формальной ответственности за политические решения.

Некоторые ученые предпологают, что описание мозговых центров зависит от атрибутов, которыми они обладают. Например, Джулиана Кристина Роза Хаук указывает на два типа атрибутов: те, которые относятся к создателям исследовательских работ, а вторая описывает аналитические центры как организации, которые финансируются и поддерживаются политическими организациями или группами интересов. Тем не менее, при глобализации и появлении информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) традиционные атрибуты были расширены в более широком смысле, перейдя от национальных политических к международным и мировым проблемам.

Другое объяснение Сергия Герасимчука дано ввиду региональной принадлежностимозговых центров и функций, которые они выполняют. Анализируя американские, западноевропейские и центрально-европейские аналитические центры, он составил для них разные описания. Конвергенция, в первую очередь, возникла благодаря историческому развитию, т.е. политическим и экономическим процессам в определенном регионе, и состояло из влияния (спонсоров), целевой аудитории и областей исследований. Во многом успешная деятельность аналитического центра зависит от политических инструментов, которые стимулируют динамические исследования или ограничивают из-за недостаточного демократического режима.

Существует одна широко используемая характеристика профессора Джорджтаунского университета Кента Уивера, к тому же работающего в исследовательской отрасли, подразумевая, что «мозговые центры» являются «неправительственными, некоммерческими исследовательскими организациями, обладающими значительной организационной автономией от правительства и от общественных интересов таких как фирмы, группы интересов и политические партии». Это описание дает ясную цель мозгового центра из разных точек его бытия. Тем не менее, оно по-прежнему не является всеобъемлющим. Паутц Хаук в своей работе «Думы, социальная демократия и социальная политика» критиковал второй аспект аналитических центров, рассматриваемый К. Уивером. По его мнению, неверно называть деятельность аналитического центра «некоммерческой», поскольку финансовый аспект в любом случае присутствует в отношениях с политическими или бизнес-фигурами и другими третьими сторонами, результатом чего является всеобъемлющее расследование и консультации по вопросам политики. То есть, «финансовая автономия», непривязанная к какому-либо конкретному главенству, все еще получающая спонсорскую помощь, более подходит для реальности мозговых центров.

Ученый из Института исследований внешней политики США Джеймс МакГаннсчитает, что термин «мозговой центр» следует понимать как «независимые общественные И аналитические организации, которые исследовательские наделили потребность политиков в информации и систематическом анализе, имея отношение к политике». МакГанн отмечает, что «мозговые центры», различных типов сегодня выполняют множество функций, в том числе: «проведение исследований и анализ политических проблем; предоставление консультаций по актуальным вопросам политики; оценка государственных программ; интерпретация политики для электронных и печатных СМИ, что облегчает понимание общественности и поддержку политических инициатив; содействие созданию «тематических сетей», в которых задействован разнообразный набор субъектов политики, которые объединяются на специальной основе вокруг определенной политической проблемы; обеспечивая поставку ключевого персонала правительству».

Вероятнее, сложно ввести различия между многими другими научными и не научными образованиями как группы интересов, неправительственные организации (НПО), университеты и институты. Чтобы определить различия, следуетсфокусироваться на намерениях конкретной организации. Основная задача любого мозгового центра обеспечить всестороннюю исследовательскую работу специализацией по государственной политике, в то время как группы по интересам стремятся продвигать свое участие в некоторых политических сферах, не концентрируясь на академических исследованиях. Это похоже на то, как в случае с другими НПО и общественными организациями, которые способствуют повышению общественной эффективности посредством реализации программ или проектов. Что касается институтов, университетов и некоторых исследовательских центров, посвященных научным направлениям, они редко используют средства массовой информации как необходимый инструмент и политическое «лоббирование», что противоречит мозговым центрам.

Профессор Гарвардского университета Стивен Баучер сформулировал девять критериев, которые характеризуют исследовательскую организацию как «мозговой центр»:

- во-первых, это постоянная организация,
- во-вторых, специализируется на выпуске решений государственной политики,
- в-третьих, имеет собственный персонал, занимающийся исследованиями,
- в-четвертых, производит идеи, и рекомендации,
- в-пятых, ставит своей основной целью информирование своими исследованиями политиков и общественное мнение (и, следовательно, имеет веб-сайт),
- в-шестых, не несет ответственности за государственные операции,
- в-седьмых, направлен на сохранение свободы исследований и не быть заинтересованным в каких-либо конкретных интересах,
- в-восьмых, не предоставляет научной степени, а обучение не является его основной деятельностью;
- в-девятых, стремится, явно или неявно действовать в публичной сети в отличие от чисто коммерческих структур.

Само определение понятия «мозговых центров» в современной политической науке является предметом дискуссий. Подводя итог работам таких ученых, как Дж. МакГан, К. Уивер, Ф. Шеррингтон и других, считаем, что эти организации должны иметь следующие характеристики: специализация в подготовке государственных решений для должностных лиц, политиков и общества; наличие собственных постоянных исследователей; главная цель - не обучение, а общественная выгода - они не должны нести ответственность за действия правительства.

На основе всего сказанного можно сформулировать наиболее общее определение мозгового центра: «Мозговой центр» - это группа профессионалов, проводящих научные исследования и передавая свои результаты целевой аудитории, на чье мнение пытается повлиять.

Список использованных источников:

- 1. Medvetz T. Think tanks as an emergent field. New York: Social Science Research Council, 2008. 10 р. Эл. ресурс: http://www.ssrc.org/publications/view/A2A2BA10-B135-DE11-AFAC-001CC477EC70/. Доступно с января, 2014.
- 2. Rich A. Think Tanks, Public Policy и Expert of Expertise / A. Rich. Кембридж; Нью-Йорк: Кембриджский университет. Press, 2004. P. 13
- 3. Dixon P. Factories of Thought / P. Dixon. Mockba: IST, 2004. P. 42.
- 4. McGann, J. G. Weaver, R. Аналитические центры и гражданские общества: катализаторы идей и действий. Нью-Брансуик, Нью-Джерси: издатели транзакций. 2000
- 5. Хоггинс Р.Л. Некоммерческие общественные исследовательские организации. Справочник по мозговым центрам в правительстве. Garland Publishing, Inc., Нью-Йорк и Лондон, 1993. Р.16
- 6. Hauck J.C.R. What are "Think Tanks"? Revisiting the Dilemma of the Definition. São Paulo: Brazilian Political Science Review, 2017. №11(2). Available at https://doi.org/10.1590/1981-3821201700020006
- 7. Gerasymchuk S. Think-tanks the problems of definition and the way to solve them. Think Tanks Development and Research Initiative "think twice UA", February 23, 2017. Available at http://thinktwiceua.org/wp-content/uploads/Think-tank-definition-article-SG-2.pdf
- 8. Weaver K.R., McGann J.G. (eds). Think-Tanks and Civil Societies. Catalysts for Ideas and Action. Piscataway, NJ: Transaction, 2000.
- 9. Pautz H. Think-tanks, social democracy and social policy. Palgrave Macmillan, 2014.
- 10. McGann. Think Tanks and the transnationlization of foreign policy // [Электронный ресурс]. URL:

https://globalnetplatform.org/system/files/1/Think%20Tanks%20and%20the%20Transnationalizati on%20of%20Foreign%20Policy.pdf p. 2-3

11. Boucher, Stephen, et al., Europe and its think tanks; a promise to be fulfilled. An analysis of think tanks specialized in European policy issues in the enlarged European Union, Studies and Research No 35. October. Paris: Notre Europe, 2004. 154 p., p.2-3

УДК 327

КИБЕРДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Омарова Динара Куанбековна

omarova.1999@mail.ru

Студентка факультета международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Г.Ж.Кенжалина

По мере того как продолжают развиваться информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), развиваются возможности и проблемы, связанные с ними. Мы находимся на перепутье, когда человечество переходит от общества уже переплетенного с Интернетом к будущему веку автоматизации, BigData (большого количества данных) и InternetofThings (Интернету вещей). Динамичное развитие ИКТ и интернета не знает границ и, как следствие, оказывает трансформирующее влияние на все сферы общества и государства, включая международную политику и дипломатию, в том числе.

Наиболее широкое развитие получила и виртуальная реальность, представляющая собой, создаваемый техническими средствами мир,и передаваемая человеку через его привычные для восприятия материального мира ощущения. Здесь вытекает такое понятие, как киберпространство. Именно оно является виртуальной реальностью, представляющей ноосферу, второй мир как «внутри» компьютеров, так и «внутри» компьютерных сетей.